

сөздігі / Профессор М.Ч.Қоғамовтың жалпы редакциясымен шығарылған. – Астана: «Парасат әлемі», 2003. – 182 б.

4. Белкин Р.С. Курс криминалистики. – 3-е издание, дополненное. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. – 837 с.

5. Шакенов А.О. Криминалистика: Дәрістер курсы (электрондық). – Қарағанды: Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті, 2020. – 377 б.

6. Шакенов А.О. Криминалистика: Оқулық. – Астана: «Фолиант», 2008. – 464 б.

7. «Қоғамдық қауіпсіздікті қоғаммен әріптестік жасап қамтамасыз етудің 2024 – 2028 жылдарға арналған тұжырымдаманы бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2023 жылғы 29 желтоқсандағы № 1233 қаулысы. – Қолжетімділік режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P2300001233>.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И ТИПОЛОГИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Мусағалиев Алмас

магистрант, Карагандинский национальный исследовательский университет
имени академика Е.А.Букетова

Научный руководитель: Аманжолова Б.А. профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики, к.ю.н, ассоц.профессор

Предпринятый анализ подходов, сформировавшихся в отечественной и зарубежной криминологии, позволяет перейти к рассмотрению криминологической сущности преступности в сфере экономической деятельности и определению её ключевых признаков. Перед этим необходимо отметить несколько методологических обстоятельств, имеющих принципиальное значение для анализа данного явления.

Во-первых, современная криминологическая наука оперирует целым рядом понятий — «экономическая преступность», «преступления в сфере экономики», «преступления экономической направленности». Однако трансформация хозяйственного уклада, переход к рыночной системе и формирование частного сектора требуют включения в научный аппарат более корректной категории — «преступность в сфере экономической деятельности». Это относительно новое для казахстанского общества деструктивное явление, возникшее и развившееся вследствие восстановления рыночных начал экономики и расширения предпринимательства. По масштабам и последствиям оно представляет угрозу не только экономической, но и национальной безопасности государства.

Именно поэтому в действующий Уголовный кодекс Республики Казахстан, введённый в действие с 1 января 2015 г., включена глава 8 «Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности», объединяющая составы преступлений, характерные прежде всего для рыночного типа хозяйствования. В неё входят, в частности, незаконная предпринимательская деятельность, регистрация незаконных юридических лиц, лжебанкротство, уклонение от уплаты налогов и других обязательных платежей, нарушения в сфере таможенного дела и финансового рынка и др. Тем самым законодатель особо выделяет данное направление криминогенных посягательств, закрепляя его специфику на уровне отрасли уголовного права.

Во-вторых, криминологическая классификация не может быть тождественна уголовно-правовой. Криминологический анализ не обязан ограничиваться границами действующего законодательства: он ориентирован на изучение реальной совокупности экономически значимых девиаций, независимо от того, нашли ли они отражение в текстах статей УК. Это даёт исследователю возможность по-своему определять границы объекта, выбирать критерии типологизации, формулировать собственные выводы и модели. В зависимости от подхода экономическая преступность может охватывать либо всю сферу экономических отношений в обществе, либо только экономику как систему, либо быть ограничена сферой бизнеса, предпринимательства. Именно в последнем случае экономическая преступность по существу совпадает с понятием преступности в сфере экономической деятельности.

Такой более узкий подход имеет ряд преимуществ. Во-первых, объект исследования перестаёт

быть размытым, получает чёткие очертания. Во-вторых, упорядочивается субъектный состав: основное внимание уделяется личности предпринимателя-делинквента, «беловоротничкового» преступника. В-третьих, создаются условия для выработки ясных и репрезентативных дефиниций, что особенно важно для формирования единого понятийного аппарата.

Для этого необходимо определить границы самой экономической деятельности. В соответствии с экономической теорией она направлена на удовлетворение потребностей [1; 24]. Потребность, будучи «надобностью, нуждой в чем-либо, требующей удовлетворения» выступает причиной деятельности. В самом общем виде деятельность представляет собой «движение материального объекта, направленное на удовлетворение потребности, заложенной в данном объекте» в современном научном дискурсе экономическую деятельность часто отождествляют с предпринимательской, и именно такое понимание оказывается наиболее продуктивным для криминологии.

При этом в экономической науке до сих пор отсутствует единая, стройная теория предпринимательства нет общепринятых критериев разграничения таких категорий, как «предприниматель», «капиталист», «бизнесмен». Встречается позиция, согласно которой капиталист — это лицо, живущее на проценты с капитала, а предприниматель — управляющий нововведениями в производстве [2; 92]. В Республике Казахстан базовые ориентиры задаёт статья 26 Конституции, закрепляющая свободу использования имущества для любой законной предпринимательской деятельности, а также Гражданский кодекс РК, согласно которому предпринимательство — это инициативная, направленная на получение прибыли деятельность, осуществляемая на риск и под имущественную ответственность субъекта [3; 10].

С учётом конституционно-правового закрепления предпринимательства преступность в сфере экономической деятельности может быть определена как преступность в сфере предпринимательства (предпринимательской деятельности). В условиях рыночных отношений именно эта сфера становится ядром экономически значимых криминальных проявлений. На поверхности явлений экономическая преступность выступает как преступность предпринимателей, менеджеров, иных субъектов бизнеса.

По сути, под экономической преступностью можно понимать экономическую деятельность, осуществляемую в сфере предпринимательства её субъектами с использованием криминальных методов и преследующую цель достижения незаконного обогащения. Тем самым экономическая преступность представляет собой специфический вид экономических отношений рыночного характера, выраженных в криминальной форме.

Связь данного вида преступности с рыночной экономикой вполне закономерна. Предпринимательство возможно лишь в рамках рыночной модели хозяйствования, основанной на частной собственности, наёмном труде, прибыли, конкуренции. Поэтому экономическая преступность как социальный феномен имманентна именно капиталистической рыночной экономике. В казахстанских условиях эта экономика формировалась в форме так называемого «дикого капитализма», что объективно усилило криминогенный потенциал переходного периода.

Исторически экономическая преступность в советской плановой системе трактовалась как совокупность деяний, посягающих на экономическую систему государства и совершаемых лицами, выполняющими определённые функции в системе хозяйственных отношений. Аморфность подобных формулировок, размытость критериев и отсутствие рынка как института не позволяли увидеть специфическую рыночную природу ряда деликтов. В уголовно-правовой плоскости традиционно выделялись четыре ключевые группы: хищение, взяточничество, нарушения валютных правил, фальшивомонетничество. С началом рыночных реформ и развитием частной собственности спектр преступности в хозяйственной сфере значительно расширился.

При использовании метода абстракции и принципа ограничения многообразия экономическую преступность целесообразно рассматривать как сугубо рыночное явление, ограниченное рамками предпринимательской деятельности. Такой подход позволяет упорядочить систему учёта и регистрации экономических преступлений, оптимизировать распределение функций между различными подразделениями правоохранительных органов, сконцентрировать усилия на наиболее опасных и деструктивных видах криминальной активности.

Существует несколько аргументов в пользу понимания экономической преступности как преступности преимущественно в сфере бизнеса. Во-первых, бизнес и предпринимательство составляют сердцевину рыночной системы, основанной на частной собственности и конкуренции [4; 170–182]. Во-вторых, ущерб от бизнес-преступности, по данным индустриально развитых стран, многократно

превышает совокупные потери от традиционных имущественных преступлений. Аналогичная тенденция прослеживается и в Казахстане: хотя количество зарегистрированных криминальных правонарушений в сфере экономической деятельности относительно невелико, размер причинённого ущерба в отдельных случаях измеряется десятками и сотнями миллиардов тенге. Так, по данным Генеральной прокуратуры, уже в 2020 году общий ущерб от экономических преступлений удвоился по сравнению с 2019 годом, при этом основная часть потерь пришлась на государственный сектор [5].

В-третьих, особую роль играет фигура «беловоротничкового» преступника, располагающего значительными финансовыми ресурсами, информацией и властью. Такие субъекты способны организовывать сложные схемы хищений, уклонения от налогов, вывода капитала, легализации преступных доходов. В Казахстане именно с учётом этой специфики в 2021 году было создано Агентство Республики Казахстан по финансовому мониторингу — центральный государственный орган, подчинённый Президенту РК, осуществляющий противодействие отмыванию доходов и финансированию терроризма, а также расследование экономических и финансовых правонарушений [6].

Современная ситуация в Казахстане демонстрирует противоречивые тенденции. С одной стороны, по данным аналитических ресурсов, за январь–сентябрь 2025 года в стране зарегистрировано более пятисот уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности, причём их число имеет тенденцию к росту по сравнению с предыдущими периодами. Наибольшее количество таких преступлений фиксируется в крупных городах — Алматы, Шымкенте, а также в ряде индустриальных регионов [7]. С другой стороны, доля теневой экономики по оценкам Бюро национальной статистики и по заявлениям руководства государства постепенно снижается: с примерно 23 % ВВП в 2019 году до около 16–17 % в 2024–2025 годах [8]. Это связывают с цифровизацией налоговой и таможенной систем, внедрением электронных счет-фактур, онлайн-касс, усилением контроля за государственными закупками.

Вместе с тем остаётся значительной латентность экономической преступности. По данным Национальной палаты предпринимателей, значительная часть уголовных дел по экономическим составам в отношении бизнеса прекращается по реабилитирующим основаниям, что свидетельствует как о недостатках правоприменения, так и о рисках необоснованного вовлечения добросовестных предпринимателей в сферу уголовного преследования. Это требует тонкого баланса между защитой экономических интересов государства и обеспечением гарантий для законопослушного бизнеса.

Экономическая преступность, будучи системным явлением, оказывает глубокое негативное воздействие на воспроизводственные процессы. Она подрывает принципы свободной конкуренции, эквивалентности обмена, неприкосновенности собственности, достоверности финансовой отчётности. Незаконное обогащение осуществляется за счёт перераспределения уже созданного продукта в пользу криминальных субъектов, не приводя к росту совокупного богатства. Это ведёт к усилению социального неравенства, снижению доверия к институтам власти, росту правового нигилизма.

Вместе с тем экономическая преступность тесно переплетена с коррупцией, которая выступает её институциональным «смазочным материалом». Коррупционные практики обеспечивают экономическим делинквентам доступ к административным ресурсам, информационную и правовую защиту. В ответ государство вынуждено реформировать органы по противодействию коррупции и финансовому контролю, укреплять механизмы внутреннего и внешнего аудита, повышать прозрачность госуправления.

Системный характер экономической преступности проявляется и в том, что она выполняет своеобразную диагностическую функцию. Рост преступности в хозяйственной сфере сигнализирует о структурных дисфункциях экономики, обострении социально-экономических противоречий, недостатках правового регулирования. На определённом этапе это объективно подталкивает государство к реформированию экономических институтов, обновлению законодательства, совершенствованию механизмов контроля и ответственности.

Исходя из вышеизложенного во-первых, преступность в сфере экономической деятельности представляет собой качественно особый вид преступности, тесно связанный с развитием рыночных отношений и предпринимательства. Её сущность определяется сочетанием экономических, социальных и правовых факторов, а специфическими признаками являются привязка к предпринимательской деятельности, использование криминальных экономических методов и ориентация на незаконное обогащение.

Во-вторых, ограничение экономической преступности рамками бизнес-среды позволяет чётче очертить объект криминологического анализа, типизировать личность преступника, выработать более точные критерии классификации и оценки ущерба. Такой подход способствует формированию целостной стратегии противодействия именно тем деяниям, которые подрывают фундамент рыночной экономики и доверие к институтам хозяйствования.

В-третьих, в условиях Казахстана экономическая преступность развивается на фоне ещё значительной доли теневой экономики, сращивания отдельных сегментов бизнеса и власти, высокой латентности и неоднородности правоприменительной практики. Создание специализированных органов (Агентства по финансовому мониторингу), цифровизация контроля, реформирование антикоррупционных структур являются важными, но пока недостаточными шагами, требующими дальнейшего институционального и законодательного сопровождения.

В-четвёртых, экономическая преступность обладает мощным деструктивным потенциалом: она деформирует систему социально-экономических отношений, препятствует реализации прав граждан и предпринимателей, провоцирует коррупцию и снижает уровень доверия к государству. Вместе с тем, как ни парадоксально, она указывает на узловые точки кризиса экономической системы и тем самым объективно подталкивает общество к поиску новых, более устойчивых и справедливых моделей экономического развития.

В-пятых, эффективное противодействие преступности в сфере экономической деятельности возможно только при комплексном подходе, сочетающем совершенствование уголовного и гражданского законодательства, развитие институтов финансового контроля, повышение прозрачности бизнеса, поддержку добросовестного предпринимательства и формирование культуры законопослушного экономического поведения. В этом контексте особое значение приобретает согласование частных интересов бизнеса и публичных интересов общества, что и составляет одну из ключевых задач правового государства.

Список использованных источников

1. Маршалл А. Принципы политической экономии. – М.: Норма, 1984. Т. III. – 434 с.
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: МГУ, 2008. – 334 с.
3. Гражданский кодекс Республики Казахстан: Официальный текст. – Алматы: Баспа, 2012. – 305 с.
4. Бугалин А. В. Рождение постэкономического общества: вызов теории // Экономическая теория на пороге XXI века / Под ред. Ю. М. Осипова, В. Т. Пуляева. – СПб.: Петрополис, 1996. – С. 170–182.
5. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК. Доля ненаблюдаемой (теневой) экономики в ВВП Республики Казахстан (2019–2024 гг.); официальные сообщения и аналитические обзоры. https://kz.kursiv.media/2025-08-05/dmnn-obyem-tenevoy-ekonomiki-rk-okolo-23-trln-tenge/?utm_source
6. Агентство Республики Казахстан по финансовому мониторингу: официальный сайт. – Режим доступа: портал государственных органов РК. https://www.gov.kz/memleket/entities/afm?lang=ru&utm_source
7. Количество уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности... Аналитический обзор Finprom.kz (2024–2025 гг.). https://finprom.kz/ru/article/kolichestvo-ugolovnyh-pravonarushenij-v-sfere-ekonomicheskoy-deyatelnosti-umenshilos-odnako-chislennost-samih-narushitelej-vyroslo-srazu-na-29-za-god?utm_source